

ВОДНОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

Бахтияр БАКАС УУЛУ

*кандидат экономических наук, член Совета директоров,
председатель Комитета по аудиту ОАО «Дос-Кредобанк»
(Бишкек, Кыргызстан)*

Кадыржан СМАГУЛОВ

*магистр политологии, докторант
Казахского национального университета им. аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)*

В в е д е н и е

Вода в Центральной Азии (ЦА) во все времена была не только источником жизни, но и источником споров. Регион испокон веков является аграрным, и выращиваются тут в основном водоемкие рис и хлопок, однако увлажнение большей

части территории крайне недостаточное: испаряемость осадков в ЦА выше, чем в других водоемких регионах Земли. Отсюда недостаточная густота речных сетей: на пространствах пустынных равнин Центральной Азии она составляет 2 м на 1 кв. км, в то время как в северной половине русской равнины аналогичный показатель равен 300—350 м на 1 кв. км.

Лишь в горных районах количество осадков заметно увеличивается, соответственно, увеличивается и сток. Основные водные ресурсы контролируются Кыргызстаном и Таджикистаном: в сумме на эти страны приходится 80,7% общего стока региона. Обе республики используют воды рек для выработки электроэнергии, как для экспорта, так и для внутреннего потребления, тогда как Казахстан и Узбекистан — только в ирригационных целях. При этом Таджикистан и Кыргызстан увеличивают сброс воды в холодные зимние периоды, чтобы задействовать ГЭС в силу возрастания потребления электроэнергии. А летом, наоборот, сокращают сброс, пополняя объемы воды в водохранилищах, чтобы зимой вновь задействовать гидроэлектрический потенциал. Однако подобные действия приводят зимой к подтоплению территорий в Казахстане и Узбекистане, а летом — к дефициту поливной и питьевой воды. По оценкам отдельных экспертов, ежегодный совокупный экономический ущерб центрально-азиатским странам от затопления сельскохозяйственных угодий в зимнее и дефицита воды в летнее время составляет порядка 770 млн долл.¹

В бывшем СССР эту проблему пытались решить с помощью объединенной энергосистемы, в функции которой входил контроль и рациональное использование стока рек, а также распределение электроэнергии во избежание перегрузок сетей. Данная цель достигалась путем энергетического обмена: Казахстан и Узбекистан

поставляли в Кыргызстан и Таджикистан газ, уголь и нефтепродукты, а те, в свою очередь, отпускали воду в вегетационные периоды и снабжали Казахстан и Узбекистан электроэнергией. Слаженный энергетический обмен цементировал страны. Однако с распадом Советского Союза и разрывом хозяйственных связей страны региона остались один на один с водноэнергетическими проблемами.

В 1998 году независимые страны ЦА пытались решить проблему на основе рамочного соглашения между Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном о совместном и комплексном использовании водноэнергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинских водохранилищ и Токтогульского гидроузла.

Следует отметить, что на сегодня использование общих водных ресурсов в ЦА переходит из разряда экономических в политические вопросы. Требуется общие интеграционные механизмы, первым из которых должно стать эффективное Соглашение о воде и энергетике². В свою очередь, интеграция помогла бы консолидировать усилия для улучшения социально-экономического положения в государствах региона, создать большой интегрированный рынок емкостью в 50 млн потребителей и зоны свободной торговли, повысить эффективность взаимных инвестиций, согласовать внешнеполитические действия.

Таким образом, страны ЦА находятся в тесной взаимной зависимости в вопросах использования водных ресурсов. Следует учесть, что в перспективе дефицит воды в регионе будет только нарастать вследствие роста численности населения, развития промышленного и сельскохозяйственного производства и увеличения площадей орошаемых земель³.

² См.: Смагулов К. Объединение водой и светом // *Vox Populi* (Алматы), 2008, № 2.

³ См.: Водноэнергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения. Отраслевой обзор Евразийского банка развития. Алматы, 2008. С. 4.

¹ См.: Пармонов В. Водноэнергетическая проблема Центральной Азии и политика России [<http://www.sfu-kras.ru/node/6759>], 21 февраля 2011.

Вода — истощающийся ресурс

По мнению экспертов Организации Объединенных Наций, в текущем десятилетии закончилась эпоха дешевого продовольствия. Это значит, что во всем мире усилится конкуренция за продукты питания и истощающиеся источники его производства. В ЦА это сигнал к обострению борьбы за контроль над водными ресурсами региона. К данному фактору добавляется изменение климата, подтверждаемое результатами стационарных наблюдений и многочисленными научными исследованиями.

Согласно данным гидрологических ежегодников национальных гидрометеорологических служб (Главгидрометов), средняя арифметическая величина суммарного стока по бассейну Аральского моря за период наблюдений (1911—2000 гг.) составляет 112,609 куб. км/год, в том числе 77,093 куб. км/год — по бассейну Амударьи и 34,076 куб. км/год — по бассейну Сырдарьи⁴. Оценка среднегодового стока позволяет достаточно четко выделить три 19-летних цикла за период с 1934 года по 1992 год в районе бассейна Амударьи и шесть 12-летних циклов за период с 1928 года по 1997 год на Сырдарье. Величина среднегодового стока, рекомендуемая Научно-информационным центром Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии ЦА (НИЦ МКВК) для бассейна реки Амударья — 79,280 куб. км/год; для бассейна реки Сырдарья — 37,203 куб. км/год⁵. Годовые показатели водных ресурсов вследствие колебаний водности изменяются от маловодных лет до многоводных, варьируются в следующих пределах: по Амударье — от 58,6 куб. км до 109,9 куб. км, по Сырдарье — от 23,6 куб. км до 51,1 куб. км.

В прошлом веке сложилась неблагоприятная экологическая обстановка, связанная с чрезмерным изъятием стока рек. Так, все Приаралье объявлено зоной экологического бедствия, так как изъятие стока из питающих его рек Амударьи и Сырдарьи превышает 90% нормы годового стока. Согласно мировым данным, если за период с 1900 по 1950 год среднее увеличение водопотребления за десятилетие составляло 156 куб. км, то с 1950 по 1960 год — 630 куб. км, то есть возросло в 4 раза, а в последующие годы возрастало на 800—1 000 куб. км за десятилетие.

С тенденцией потепления климата связан устойчивый интенсивный процесс сокращения поверхности ледников. По прогнозам, к 2025 году площади ледников в Кыргызстане сократятся на 30—40%, что приведет к уменьшению водности на 25—35%⁶. Согласно данным Института гидроэнергетики Национальной академии наук Кыргызстана, ледники в настоящее время отступают в три раза быстрее, чем в 1950-х годах. По отдельным исследованиям, ледники отступают на 50 м в год. При сохранении таких темпов в Кыргызстане полностью исчезнут все мелкие ледники и останется лишь несколько крупных. Пик таяния и, следовательно, стока местных рек придется примерно на 2020—2030-е годы, и затем объем стока может уменьшиться на 40%. Если таяние ледников будет столь же интенсивным, как сейчас, то примерно через 20 лет ЦА окажется на грани экологической катастрофы.

Строительство в прошлом веке Токтогульской ГЭС с 215-метровой железобетонной плотиной позволило образовать водохранилище многолетнего регулирования с объемом вод 19,5 млрд куб. м. Это дало возможность значительно повысить водообеспеченность

⁴ См.: Поверхностные воды [http://www.cawater-info.net/bk/water_land_resources_use/docs/water_res.html], 21 февраля 2011.

⁵ Официальный сайт Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии (НИЦ МКВК) [<http://sic.icwc-aral.uz/>], 21 февраля 2011.

⁶ См.: Ситуационный анализ [http://gef.undp.kg/main1_r.html], 21 февраля 2011.

потребителей в бассейне реки Сырдарья и увеличить площади орошаемых земель в Казахстане и Узбекистане на 400 тыс. га, а на площади 918 тыс. га повысить обеспеченность поливной водой с 70 до 90%. Однако таяние ледников и в итоге снижение уровня стока рек могут катастрофически отразиться на сельскохозяйственной деятельности в Казахстане и Узбекистане.

Риски

Ни Кыргызстан, ни Таджикистан не способны самостоятельно построить такие крупные заявленные объекты, как Камбар-Атинские и Рогунская ГЭС. Это связано с множеством факторов — слабостью данных государств, отсутствием постоянных и долгосрочных источников финансирования, недостатком квалифицированных кадров и опыта, жестким противодействием соседних стран. Внешние же инвесторы не стремятся вкладываться в них, чему есть ряд объективных причин: нестабильность политической ситуации, высокий уровень коррупции, угроза потери инвестиций.

Пример строительства Камбар-Атинской ГЭС-2 показывает, что в нынешних условиях невозможно построить и сдать в эксплуатацию генерирующую станцию, удовлетворяющую всем требованиям по безопасности, экологическим требованиям и нормативам окупаемости средств. Так, ориентировочная стоимость работ на ГЭС составляла 270 млн долл., а при строительстве первого энергоблока было затрачено более 200 млн долл., из которых 26 млн долл. было украдено, что естественным образом отразилось на качестве. Уже сейчас всплывают факты недостаточно качественного проведения взрывных и строительных работ, что сказывается на росте рисков прекращения работы ГЭС.

Согласно технологическим требованиям, Камбар-Атинскую ГЭС-2 необходимо было строить после или одновременно с Камбар-Атинской ГЭС-1, так как существует риск очень быстрого вывода ее из строя из-за заиливания. В свою очередь, проект строительства Камбар-Атинской ГЭС-1 является крупнейшим из всего каскада Камбар-Атинских ГЭС с установленной мощностью 1 900 мВт и ориентировочной стоимостью 1,7 млрд долл. В соответствии с проектом, плотина будет построена путем направленного взрыва, что может привести к риску изменения структуры земной коры.

Риск экологической катастрофы, наводнений, обмеления водотоков грозит существенным ухудшением отношений между Кыргызстаном и Таджикистаном, с одной стороны, и Казахстаном и Узбекистаном — с другой. Если последний еще сможет компенсировать потери воды в вегетационный период, то Казахстан фактически не получит поливной воды. С учетом увеличения Китаем водозаборов на Иртыше и Или, грозящих высыханием озер Балхаш и Зайсан, уменьшение притока Сырдарьи скажется на Казахстане самым худшим образом.

Сегодня уже понятно, что главной причиной возникновения проблем является неэффективное и коррумпированное управление. Негативную роль играет и нежелание правительств соседних стран понять предназначение Токтогульского водохранилища, которое было построено в советские годы как часть единого регионального комплекса и за функционирование которого предусматривалось возмещение в виде компенсационных поставок альтернативных энергоносителей. Ведь это целая цепочка взаимосвязанных проблем. Каждая страна преследует собственные национальные интересы, поэтому единственное решение — нахождение компромисса, каждая из сторон должна идти на уступки.

Политические маневры региональных государств

Нагнетание напряженности в отношениях Узбекистана с Таджикистаном и Кыргызстаном привело к тому, что 1 декабря 2009 года Ташкент официально объявил о выходе из Объединенной энергетической системы ЦА (ОЭС), из которой еще в 2003 году вышел Туркменистан. После этого Таджикистан перестал получать туркменскую электроэнергию (1,2 млрд кВт/ч), так как она проходила по линиям электропередачи Узбекистана, и оказался в полной энергоизоляции. В Кыргызстане же около трети энергопотребителей оказались в полной электроэнергетической изоляции. При этом следует отметить, что Узбекистан на протяжении всего периода независимости целенаправленно проводил политику по формированию собственной энергобезопасности. Так, в 2009 году была введена в эксплуатацию линия электропередачи (ЛЭП 500 кВ) по маршруту «подстанция Гузар — подстанция Сурхан», которая позволила подавать электроэнергию в Сурхандарьинскую область напрямую, в обход Таджикистана, и увеличить экспорт узбекской электроэнергии в Афганистан до 300 МВт. В будущем Узбекистан планирует привлечь в электроэнергетику 3,5 млрд долл. инвестиций⁷.

Следует однако отметить, что непосредственно перед выходом Узбекистана из ОЭС посол РУ в Таджикистане Шоислам Шокасымов сообщил таджикским властям, что Ташкент готов продолжить с Душанбе сотрудничество в энергетической сфере на основе двусторонних межправительственных соглашений. Таким образом, очевидно, что Узбекистан не стремится к интеграционным процессам, а придерживается двустороннего формата отношений с соседями. По мнению некоторых экспертов, это связано с тем, что интеграционные объединения требуют делегирования суверенитета наднациональным органам, чего нынешний президент РУ Ислам Каримов делать не желает. Вспомним хотя бы нежелание Ташкента участвовать в ЦАС, выход из ЕврАзЭС. Другой причиной является соперничество Узбекистана и Казахстана — и персонально Ислама Каримова и Нурсултана Назарбаева — за лидерство в ЦА. Очевидно, что при создании интеграционного объединения лидирующую роль будет играть не Узбекистан, а экономически более мощный Казахстан.

Сразу вслед за выходом Узбекистана из ОЭС казахстанская дипломатия активизировала действия по созданию энергокольца вокруг Узбекистана. Так, была достигнута договоренность о создании совместной с Кыргызстаном объединенной энергосистемы, к которой впоследствии присоединился и Таджикистан. Казахстан заявил, что построит линию электропередачи Кемин (Кыргызстан) — Алматы общей стоимостью 140 млн долл. В связи с этим между правительствами РК и КР был подписан протокол о строительстве высоковольтной ЛЭП из Кыргызстана в Казахстан⁸, согласно которому планируемой датой завершения разработки ТЭО является 30 июня 2012 года. Параллельно в правительстве Казахстана стало обсуждаться строительство нового координационного диспетчерского центра «Энергия II» в Алматы в противовес ташкентскому КДЦ «Энергия»⁹. Более детальное рас-

⁷ См.: Узбекистан планирует привлечь в электроэнергетику \$3,5 млрд инвестиций [http://www.fergananews.com/news.php?id=13410], 21 февраля 2011.

⁸ Вопрос строительства ЛЭП 500 кВ Кемин — Алматы обсуждается Министерством энергетики КР, ОАО «НЭС Кыргызстана», Министерством индустрии и новых технологий Республики Казахстан, АО «KEGOC» в рамках протокола встречи кыргызской и казахстанской рабочих групп по рассмотрению вопросов двустороннего сотрудничества и оказанию помощи КР от 14 июля 2010 года [http://www.akipress.kg], 21 февраля 2011.

⁹ См.: Доклад Саткалиева А.М. — Президента АО «KEGOC»: «Аспекты международного сотрудничества в сфере развития магистральной инфраструктуры энергетического комплекса» [http://www.kazenergy.com], 21 февраля 2011.

смотрение этих решений показывает, что строительство подстанции Датка недалеко от Джалал-Абада (Кыргызстан) позволит выдавать ей напрямую всю электроэнергию с нижнего каскада ГЭС — Курпсайской, Ташкумырской, Шамалдысайской и Уч-Курганской — в обход Узбекистана¹⁰. Также Бишкек подписал с Китаем соглашение по проекту «Датка — Кемин», согласно которому линия в 500 кВ пройдет от подстанции Датка через Камбар-Атинские ГЭС-2 и ГЭС-1 в сторону Нарынской области до подстанции Кемин, что улучшит электроэнергетическое обеспечение севера Кыргызстана. В свою очередь, казахстанская сторона присоединилась к данным проектам и спонсирует строительство ЛЭП Кемин — Алматы, а Таджикистан планирует строительство линии от Датки до Худжанда с выходом на Афганистан. При этой схеме энергосистемы Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана будут работать параллельно с ЕЭС России, а диспетчеризацию перетоков электроэнергии и мощности будет осуществлять новый КДЦ «Энергия II» в Алматы.

По мнению старшего научного сотрудника Института международных исследований МГИМО МИД России Л. Гусева, создание новой центральноазиатской энергетической системы выгодно Таджикистану, так как уменьшит его зависимость от Узбекистана, учитывая, что в 2009 году уже была запущена ЛЭП «Юг — Север», соединившая северную и южную части Таджикистана в обход Узбекистана¹¹.

Другим направлением деятельности казахстанского правительства стало обсуждение возможности ввода в действие ТЭС на богатом кыргызском угольном месторождении Кара-Кече, разведанные запасы которого оцениваются примерно в 4 млрд т¹². Возведение данного объекта с предполагаемой мощностью в 1 200 МВт и перспективой роста до 2 400 МВт будет завершено в течение четырех лет. Более того, эта станция позволит разгрузить каскад Токтогульских ГЭС в зимний период и накапливать там воду для более рационального использования в весенне-летний период. Это благоприятно скажется на обеспечении водой и устранении дефицита электроэнергии в южных областях Казахстана.

Однако наиболее ценным для Астаны является возможность создать посредством участия в строительстве Кара-Кечинской ТЭС и сооружения линий электропередачи от Токтогульской ГЭС через Кара-Кечинскую ТЭС до Иссык-Куля новое энергетическое кольцо ЦА, работа которого будет координироваться с КДЦ «Энергия-II» в Алматы. Ранее Казахстан завершил строительство Коксарайского контррегулятора и планирует возвести комплекс машинной водоподдачи на казахстанском участке канала Достык. Тем самым удастся решить по меньшей мере две проблемы: Во-первых, обезопасить от подтопления населенные пункты в русле Сырдарьи и, во-вторых, самостоятельно контролировать попуски воды из Шардаринской ГЭС по каналу Достык, что повысит выработку электроэнергии и позволит расширить посевные площади и, следовательно, в определенной мере обеспечить продовольственную безопасность.

Внешние игроки

Несмотря на упомянутые стремления Астаны, следует понимать, что ни одна из ведущих держав, имеющих свои интересы в ЦА (Россия, Китай, США, Иран) не заинтересо-

¹⁰ См.: ЛЭП Датка — Кемин обеспечит электроэнергией север Кыргызстана [<http://www.tokmak.kg/nevkg/ekonomkg/5458-lyep-datka-kemin-obespechit-yelektroyenergiej.html>], 21 февраля 2011.

¹¹ См.: Жаворонкова В. Объединенная энергосистема в Центральной Азии выгодна для Таджикистана — эксперт Леонид Гусев [<http://ru.trend.az/print/1640529.html>], 21 февраля 2011.

¹² См.: Карыбеков Э., Доскали Н. Новая модель Объединенной энергосистемы Центральной Азии: Монография. Алматы, 2009. С. 31.

вана в объединении стран региона. Ведь нынешняя разобщенность стран региона, нарастание противоречий между ними — хорошее подспорье для продвижения их долгосрочных стратегических интересов в ЦА. Так, США активно продвигают проект «Центральная Азия — Южная Азия» («CASA-1000»), цель которого — создание системы передачи электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан¹³. Более того, Афганистан будет иметь вторичную выгоду, взимая плату за транзит энергии, экспортируемой в Пакистан¹⁴. Реализацией данного проекта Вашингтон стремится решить сразу три задачи: не дать возможность странам Центрально-Азиатского региона интегрироваться; посредством транзита электроэнергии по территории Афганистана пополнить афганский бюджет, что позволит увеличить расходы на переход к мирной жизни; увеличить энергопоставки в Пакистан. Россия стремится интегрировать страны ЦА под своим руководством через механизмы ЕврАзЭС, СНГ и ОДКБ. Китай, противодействующий созданию крупного мусульманского интеграционного объединения в непосредственной близости от своих границ, пытается вести свою политику посредством ШОС. Одновременно Пекин стремится помешать объединению государств ЦА, участвуя в разрешении водноэнергетических вопросов, решая при этом и свои внутренние проблемы. В частности, Китай участвует в строительстве малых ГЭС в Кыргызстане, чтобы обеспечить свои западные провинции электричеством; параллельно вдоль линий электропередачи строятся железные и автомобильные дороги в Кыргызстан; таким образом Китай привязывает Бишкек к себе.

С 2006 по 2009 год в Таджикистане с помощью Китая были построены две линии электропередачи: ЛЭП-100 и ЛЭП-500, которые соединили страну с электроэнергетической системой КНР. Выйдя в 2003 году из ОЭС, энергосистема Туркменистана работает в параллели с энергосистемой Ирана. Однако параллельная работа энергосистем государств ЦА с внерегиональными странами ведет к увеличению зависимости этих государств, так как у внешних сил появляются рычаги давления на них.

Вместо заключения

Из-за несовпадения интересов региональных стран, усиливаемого действиями внешних игроков, говорить об интеграции стран и общем решении водноэнергетических проблем сегодня не приходится.

Кыргызстан и Таджикистан, по всей видимости, продолжат безуспешные попытки строительства крупных ГЭС и получения с других региональных стран платы за воду. Со своей стороны, Узбекистан будет стремиться всячески блокировать подобные инициативы, в том числе и через использование многосторонних структур.

В данном случае ключевыми станут действия Казахстана, который, приняв либо одну, либо другую сторону, может серьезно повлиять на развитие ситуации. Так, если Астана примет сторону Узбекистана, это усилит разобщенность региональных стран в вопросе водопользования и развития электроэнергетики. В случае принятия позиции Кыргызстана и Таджикистана, с учетом заинтересованности России в вопросах строительства ГЭС, Казахстан имеет все шансы стать ключевым участником и модератором в вопросах управления водными ресурсами в ЦА. Он может создать водноэнергетическое

¹³ См.: Эргашева З. Таджикистан из-за холостого сброса воды из Нурекского водохранилища потерял \$150 млн [<http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-iz-za-kholostogo-sbrosa-vody-iz-nurekskogo-vodokhranilishcha-poteryal-150-mln>], 21 февраля 2011.

¹⁴ См.: Выступление помощника госсекретаря США Роберта О. Блейка-младшего (Университет Райса, 19 января 2011 г., Хьюстон, штат Техас) [<http://www.12.uz/ru/news/show/comments/5601/>], 21 февраля 2011.

кольцо вокруг Узбекистана, то есть в руках у Астаны окажется рычаг давления на Ташкент, действенное использование которого впоследствии будет способствовать созданию интеграционных объединений стран Центрально-Азиатского региона.
